Рон перестал надувать щеки, чтобы выглядеть смущенным. "О. Не знаю. Я никогда не смотрел на него. А вот Фред и Джордж его обожают. Они одолжили ее у меня сразу после того, как я ее получил, и с тех пор я ее не видел. Ты должна спросить у них, если хочешь знать, хороша она или нет".

Гермиона практически вибрировала от волнения. "О! Ты имеешь в виду "Основы пивоварения" Вандергейста? Я обожаю эту книгу! Гарри подарил мне экземпляр в начале лета, и я уже четыре раза перечитала ее. Там самые полезные объяснения по теории и практике зелий! Жаль, что я не знал об этом так давно!"

"Черт возьми!" Рон уставился на неё, откровенно ужасаясь тому, как она может так напрягаться из-за пустяка, который он считает пустяком.

Гарри предпочёл не упоминать о том, что сам он прочитал эту книгу четыре раза и даже просмотрел и сварил по ней большую часть программы по зельеварению для первого и второго курсов, и уже работает над третьей.

Улыбаясь, они вместе отправились в "Магический зверинец", где Рон чуть не потерял свою домашнюю крысу из-за нападения большого кота, Гермиона купила этого кота, а Гарри - кнезла, потому что он читал, что кошачьи двойники очень хорошо предупреждают о подозрительном или ненадёжном поведении, а поскольку на свободе был преступник, который хотел его убить, он хотел получить раннее предупреждение на случай, если они используют полиджой или что-то в этом роде.

Кроме того, он мог отправить Хедвиг жить в дом родителей Гермионы, чтобы не нарушать правило "одно животное на одного волшебника", и таким образом Гермиона могла поддерживать связь со своими родителями в течение учебного года. Гарри не было кому писать, пока он учился в школе, поэтому Хедвиг было полезно потренироваться, а семье его лучшей подруги это должно было помочь поддерживать связь с дочерью.

Гарри назвал своего кнезла Августусом, или сокращённо Гасом.

Начав пользоваться своим разумом, Гарри стал думать наперёд. Он даже вернулся в магазин волшебных чемоданов и купил саморазгружающуюся переносную кухню, такую же, как его лаборатория зелий, только предназначенную больше для приготовления пищи, чем для варки. И он уже запасся основными продуктами, которых должно было хватить до следующего лета, так что он будет сыт, несмотря на то, что Дурсли пытаются морить его голодом. Подумав об этом, он также купил подходящую капитанскую кровать, с большим пышным матрасом, на котором можно было спать.

Самым неприятным событием этого лета стало письмо от профессора МакГонагалл, в котором сообщалось, что уже слишком поздно менять факультативные занятия. Письмо пришло слишком поздно, чтобы что-то предпринять, но когда он показал его Гермионе, она сказала, что он всё равно должен попытаться. По её совету он отправил сову Дамблдору и министру с просьбой об апелляции.

Гарри немного сомневался, стоит ли это делать, но Гермиона продолжала настаивать на том, что он просто обязан что-то сделать! А министр был самым полезным человеком из всех, кого он знал, кто мог повлиять на ситуацию помимо Дамблдора, и вместе они должны были хоть что-то сделать!

Это было ещё одно маленькое прозрение, когда Гарри понял, что его друг не хочет ходить на все эти занятия без него. И от этого ему стало хорошо на душе.

На следующее утро Уизли в очередной раз спешили на поезд. На самом деле они приехали раньше, но Молли хотела, чтобы они вернулись, как только сядут в поезд, чтобы она могла дать им все советы в последнюю минуту.

Узнав так много о своих настоящих родителях, Гарри гораздо меньше хотел позволить Молли Уизли материть его и, возможно, опоздать на поезд. Поэтому он быстро попрощался и поднялся на борт, заняв свободное купе пораньше, чтобы устроиться поудобнее и закончить чтение.

Гермиона быстро вошла следом за ним, в основном по тем же причинам.

Вскоре к ним присоединился Невилл, затем мечтательная блондинка-второкурсница, которая ничего не сказала, а просто уселась читать журнал вверх ногами, и прежде чем Гарри успел что-то сказать, к ним присоединились Колин Криви и его брат, и купе стало полным.

Рон и Джинни ненадолго заглянули к ним, когда поезд уже тронулся, но в купе не было ни места, чтобы сесть, ни места, чтобы протиснуться. Гарри примостился у окна, втиснувшись дальше всех от двери, и надеялся, что Рон найдёт свободное купе и вернётся за ним, так как в том, в котором он ехал сейчас, было тесновато, а Уизли они больше не видели до конца поездки.

Ехать в поезде без Рона, который болтал с ним о квиддиче и играл в "Взрывной снап", было как-то не по себе, но Гарри справился. Зато он лучше узнал Невилла и узнал, что второкурсницу Рейвенкло, с которой они ехали, зовут Луна. Братья Криви просто наслаждались тем, что находятся так близко к Гарри, а Колин время от времени делал снимки.

Затем Невилл попросил помочь ему разобраться с летними школьными заданиями, и Гарри с Гермионой воспользовались этим удобным предлогом, чтобы просмотреть всё, что они недавно выучили, и заодно помочь Невиллу.

Солнце уже село. Троллейбус приехал и уехал, и небо за окном было черным, когда поезд начал останавливаться.

"Мы ещё не можем быть там", - возразила Гермиона, посмотрев на часы.

Затем свет в поезде погас.

"Люмос", - совершенно спокойно сказала Полумна, поднеся огонек к концу своей палочки и откупорив крышку от бутылки с шоколадным молоком. Остальные последовали её примеру и тоже зажгли свои палочки.

"Что-то приближается к борту", - сказал Невилл, вглядываясь в полувидимые фигуры за окном.

Выглянув в коридор, они увидели ещё несколько лиц, высунувшихся из других отсеков, и все они вскоре последовали их примеру, засветив острия своих палочек - что сделало последующее событие ещё более ужасным.

Длинные одеяния не были редкостью в магическом мире, но пакостные существа, выглядевшие так, словно они разлагались в воде, были ужасны. Ужасные существа влетели внутрь машины и направились прямо на Гарри.

Последовали вспышки света, крик и затем небытие.

****

http://tl.rulate.ru/book/100119/3416425